

Этизация социальной коммуникации в виртуальном пространстве

Научный руководитель – Максимов Арсений Андреевич

Кичатова Алиса Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: asilasergeevna@yandex.ru

Сегодня интернет стал центральным инструментом для создания нового опыта опосредованного взаимодействия, формы которого варьируются от текстового взаимодействия до форм, обеспечивающих полувизуальное общение. Кроме того, мобильные телефоны и смартфоны расширили сферу действия Интернета, сделав мобильную культуру образом жизни, частью человеческого общества и, возможно, физиологии, как предсказывали исследователи технологического «я». В связи с этим, роль коммуникации в современном обществе трансформируется – она масштабируется и интенсифицируется, а также в некотором роде становится безграничной (теория глобальной деревни М. Маклюэна [3]).

Виртуальное пространство, будучи социальным пространством, представляет собой определенную символическую реальность, в которой смешиваются роли объекта/субъекта коммуникации, в смысле наделения объекта коммуникации смыслами с последующей их трансформацией [6]. Виртуальная среда предполагает «безграничную» и «бесконечную» коммуникацию.

В связи с этим, можно сказать, что современные практики коммуникации строятся в контексте «фрагментарного, мультиплатформенного потребления социальных медиа» [2]. Так, основными чертами цифровой коммуникации, как управляемого процесса, можно считать: наличие множества цифровых платформ, формирующих площадку для коммуникации; сетевое взаимодействие (взаимодействие каждого с каждым); активные пользователи, взаимодействующие с контентом, друг другом; индивидуализированное медиапотребление, направленное на удовлетворение потребностей конкретного пользователя [2].

Как отмечает И. А. Авдеева, основным свойством коммуникативных практик в виртуальной среде является ее «вненормативность», в смысле отсутствия устоявшихся этических норм [1]. Е. Ю. Малькова пишет про опосредованный, трансграничный, неинституциональный, нестатусный, частично анонимный характер виртуальной коммуникации. Более того, отмечается неразвитость действующих социальных норм, позволяющий сделать вывод о своего рода либертарианском характере Интернета, как социальном пространстве [4].

Важно отметить, что, по нашему мнению, постулат об анонимности коммуникации в виртуальном пространстве является скорее мнимым, чем реальным. Во-первых, это связано с тем, что цифровая коммуникация отличается от «обычной» социальной тем, что она осуществляется через цифровые форматы передачи информации, т.е. отображается в цифровом формате, преобразовываясь в большие данные, доступ к которым (при большом желании и усилении) получить возможно. Именно с этим связаны большое количество мошеннических операций, краж персональных данных, а также обидные спам-звонки на телефон с рекламными предложениями. Во-вторых, сама по себе интернет-среда является нереальной, в смысле ее наличия в ней «цифровых двойников» предметов – элементов симуляции [6]. В этом смысле, виртуальная среда формирует симуляции, несуществующие в реальности предметы, которые, в свою очередь имеют реальную ценность (часть предметов виртуальной реальности можно обменять на реальные предметы, например, деньги, а другая часть является «отцифрованной» формой социального).

Интересным является то, что, описывая современную коммуникацию в цифровом пространстве, А. К. Мамедов пишет о «смерти текста», как символически обозначенного краха способа передачи информации в культурной и социальной традиции. В этом смысле, информация сегодня строится на триггерных точках, стремясь образовать сеть, а именно «сетевой контент». Тогда как в традиционном понимании текстовая информация должна была обладать связностью и целостностью. Так, основными признаками современного текста являются: эпатажность, в смысле желания манифестации себя против общественных норм, направленной на эмоции и впечатления; гипертекстность (интертекстуальность), понимаемое, как уменьшение роли текста в коммуникации; комментарии, создающие коммуникации ради коммуникации, продолжая существующий нарратив и признающий «невозможность» автора на авторский текст. Проще говоря, сетевая коммуникация в виртуальном пространстве формируется по принципу «все говорят для всех», причем конца данной коммуникации не видно, так как она может возобновиться вновь, продолжая единое информационное пространство [5].

В этом смысле, довольно спорным вопросом является – цифровая коммуникация реальна или виртуальна? Или виртуальная коммуникация может рассматриваться, как реальная? Данные вопросы актуализируют ряд аспектов, которые составляют центр нашего исследования.

Таким образом, вследствие активного возрастания темпов цифровизации и распространения новых возможностей взаимодействия с виртуальной реальностью цифровое пространство становится одним из важнейших источников получения информации и способов коммуникации современного человека. Доступность Интернет-источников и относительная свобода выражения в них оказывает значительное влияние на реальное участие индивида в процессе цифровой коммуникации. Современные изменения сталкивают общество с новыми, трансформированными рисками и проблемами, возникающими исходя из быстроменяющегося мира. В условиях повышенного риска виртуальной среды на первый план выходит вопрос этических норм и их соотносительности с существующими социальными практиками.

Источники и литература

- 1) 1. Авдеева И. А. Особенности виртуальной коммуникации и организации виртуальных сообществ в пространстве глобальной сети // *Философия и общество*. 2016. №4 (81). С. 20-33
- 2) 2. Логунова О. С., Лебедев П. А. Кто такие digital-селебрити и как они коммуницируют с нами? Трансформация селебрити - от Софи лорен до Дины Саевой // *Социодиггер*. 2021. №5 (10). С. 5- 17
- 3) 3. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры. М., 2003.
- 4) 4. Малькова Е. Ю. Этические проблемы виртуальной коммуникации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2004 22 с.
- 5) 5. Мамедов А. К. Деконструкция культурного пространства: смерть текста // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2021; №27(3) с. 152-166. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2021-27-3-152-166>
- 6) 6. Яковлева Е. В. Виртуальная реальность: польза и риски // *Гуманитарные и социальные науки*. 2022. №3. С. 32-37